

АЛИНА МАСЛОВА
(Саранск, Россия)

К СЕМАНТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ
С «ЦВЕТОВЫМИ» ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ
(на материале русского и сербского языков)

При интенсивном развитии фразеологии в последнее время большое внимание уделяется исследованию отдельных групп устойчивых выражений (УВ). (Поскольку среди языковедов нет единого мнения относительно природы фразеологизма, в работе используется термин «устойчивые выражения», предполагающий широкий подход к рассматриваемому языковому явлению и позволяющий включать в иллюстративный материал неэкспрессивные выражения терминологического характера и крылатые выражения.) И в русском, и в сербском языках УВ с «цветовым» прилагательным в качестве структурного компонента можно представить как отдельную микросистему.

Анализ проведен в сопоставительном аспекте, поскольку последний, по мнению многих лингвистов, представляет интерес как для разработки общей теории фразеологии, так и для изучения общих и отличительных признаков исследуемых языков. Кроме того, как отмечает В. М. Мокиенко, «в сопоставительных исследованиях в области фразеологии особый интерес представляет сопоставление фразеологизмов, объединенных тождеством значения. Такое семантическое сопоставление способствует выявлению коннотативного потенциала анализируемых единиц и в то же время помогает вскрыть национальную специфику идиоматического фонда разных языков»¹.

Целью исследования является семантическая характеристика вышеобозначенной группы УВ, определение роли цветового компонента в формировании фразеологического значения, выявление

1 Мокиенко В. М. *К сопоставительному анализу болгарских и белорусских устойчивых сравнений* // Годичник на Софийския университет «Климент Охридски», Факултет по славянски филологии. Езикознание. Т. 76/1. 1982. С. 36.

структурно-семантических сходств и различий данных УВ в русском и сербском языках.

Материалом для анализа послужили данные фразеологических, толковых и двуязычных словарей сопоставляемых языков².

Прежде всего отметим, что обозначения цветов, проявляющих способность к переосмыслению и возможность входить в состав УВ, в русском и сербском языках совпадают. Наибольшее количество УВ образуют обозначения основных цветов спектра: красный/црвени, желтый/жути; зеленый/зелени, синий/модри; ароматические цвета белый/бели, черный/црни; смешанный цвет серый/сиви, а также обозначения оттенков основных цветов: розовый/ружичасти, голубой/плати. Позднейшие обозначения цветов с внутренней формой, например, такие, как бирюзовый/тиркизни, пепельный/боје пепела, гороховый/боје грашка, малиновый/малинов, боје малине практически не встречаются за редким исключением. Так, в обоих языках часто встречаются УВ — эквиваленты *смотреть сквозь розовые очки / гледајши кроз ружичастије наочаре*; в русском языке *видеть все в розовом свете*, который на сербский язык переводится свободным словосочетанием *све му је ружичастио*; и не имеющее ни эквивалента, ни аналога в сербском языке русское крылатое выражение *гороховое пальто*, обозначающее реалию России XIX века³.

«Цветовые» прилагательные могут входить в состав УВ в прямом значении (красный как рак / црвен као рак, бити с белим оврагником, выкинуть белый флаг), однако чаще происходит переосмысление цветовой семантики и общее фразеологическое значение формируется на основе переносного. Интересно отметить, что и в

² *Фразеологический словарь русского языка* / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1986. 544с.

Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. М., 1997.

Ашукин М. С., Ашукина М. Г. *Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения*. М., 1988. 528 с.

Frazeološki rječnik hrvatskog ili srpskog jezika / Pod red. J. Matešića. Zagreb, 1982. 808 s.

Русско-хорватский или сербский фразеологический словарь: В 2. т. / Под ред. А. Менац. Загреб, 1979.

Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981–1984.

Rečnik srpskohrvatskoga književnoga jezika. 1–6. Novi Sad — Zagreb, 1967–1976.

Русско-сербохорватский словарь. Нови Сад — Москва, 1988. 985 с.

³ Гороховое пальто — синоним сыщика, агента охранного отделения — органа тайной полиции в царской России, ведавшего политическим сыском. (Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. *Крылатые слова*. М., 1988. С. 85.)

прямом и в переносном значении цветовой компонент может вносить положительную или отрицательную окраску. Выражение негативной или позитивной характеристик посредством «цветовых» прилагательных в русском и сербском языках совпадает. Негативный оттенок обычно вносят цветообозначения черный, желтый; позитивный — розовый, голубой; оба оттенка — белый, зеленый, синий, красный.

На подобные совпадения, несомненно, определенное влияние оказала языковая общность, поскольку слова, обозначающие цвет, имеют праславянское происхождение. Однако, если отвлечься от того, что в обоих языках цвет рассматривается как вполне самостоятельное семантическое явление и обратиться к таким более универсальным категориям зрительного восприятия, как время (имеется в виду различие между светлым и темным), окружение (фон), подобие, на анализируемом фразеологическом материале можно проследить некоторые интересные закономерности.

Думается, наиболее ярким примером в этом плане послужат иллюстрации УВ с цветообозначениями **белый** и **черный**. Поскольку эти цвета базируются на универсалии времени, а именно на различии между светлым и темным временем суток, то и в языке, в частности, на примере УВ заметны определенные ассоциации. **Черный** в качестве универсального прототипа имеет очень темную ночь, которая интуитивно, а также согласно мифологической традиции ассоциируется с чем-либо негативным или неизвестным, пугающим и т. п. Возможно, в связи с этим фактом УВ, содержащие цветообозначение **черный**, чаще несут в себе негативные характеристики: *черный список*, *черные мысли*, *черная неблагодарность*, *черная смерть*; *црно му сунце огрануло* (черное солнце для него взшло) — переживать что-либо неприятное, *црни њеѡшак* (черная пятница) — тяжелый день, тяжелое время, *црна њѡшца* (черная птица) — вестник несчастья, *црни фонд* (черный фонд) — припрятанные деньги.

Обозначение **белый** гораздо сложнее **черного**, так как не имеет в качестве единого универсального прототипа очень ясный день и может воплощать в своем значении две разные точки референции: временную и пространственную. Этот факт в какой-то степени объясняет возможность цветообозначения **белый** иметь более широкий спектр значений и в связи с этим вносить в УВ как положительную, так и отрицательную окраску. Положительную характеристику имеют, например, такие УВ, как *белый день* / *бели дан*, *белая кость* / *бела косѡ*, *белый свет* / *бели светѡ*, отрицательную — *белая горячка*, *довести до белого каления*; *бела смртѡ* (белая смерть) — смерть от замерзания, *живеѡи на белом хлебу* (жить на белом хлебе) — ожи-

дать смерти после вынесения приговора. Можно предположить, что на формирование негативной семы у данного цветообозначения влияет факт трактовки белого цвета как непрозрачного, который «не пропускает света и служит препятствием для видения, хорошо согласуется с образом снега (пространственная универсалия — А. М.), который покрывает и 'прячет' землю»⁴.

Однако при лингвистическом анализе, думается, нецелесообразно особо углубляться в анализ психологических и философских предпосылок языкового явления и особое внимание необходимо сконцентрировать на анализе языковых процессов. Так, например, при описании УВ с цветообозначением **красный** прежде всего стоит отметить, что в большей степени способность к переосмыслению у данного прилагательного и в русском, и в сербском языках проявляется в нецветовом значении: *красный уголок / црвени кућић*; *красное словцо, красный ряд, красный товар, красная девица; ѝрича о црвеном врайцу* (притча о красном воробье) — аналог *сказка про белого бычка, црвена субоџа* (красная суббота) — Страстная суббота.

В своем цветовом значении прилагательное **красный** выступает в русском языке преимущественно в таких УВ, как *красное дерево, красная икра, красная рыба*; в сербском — это чаще устойчивые сравнения *црвен као мак* (красный, как мак), *црвен као крв* (красный, как кровь), *црвен као ѝаѝрика* (красный, как перец). Метафорический перенос цветового значения слова **красный** и обоих языках осуществляется только при обозначении огня (пламени, пожара). Это эквиваленты *пускать красного петуха / ѝушиџаџи црвеног ѝиџеџла* и сербское *кврцнули црвени свеџџаџи* (сверкнули красные огоньки) — аналог *искры из глаз посыпались*.

В целом при исследовании семантики УВ с «цветовым» прилагательным в сопоставляемых языках явно выделяется несколько значимых семантических групп, основанных на общности характеризуемого референта. В каждой из основных групп среди УВ имеются полные или частичные эквиваленты, межъязыковые аналоги и безэквивалентные УВ. Наиболее многочисленную группу составляют:

1. УВ, характеризующие лицо. Эта семантическая группа подразделяется на большое количество подгрупп в связи с 1.1 разносторонней характеристикой качеств, свойств человека, например, по социальному признаку (*белая кость / бела костџ, голубая кровь / човек ѝлаве (модре) крви, серая скотинка* (устар.), *црни циганин*

⁴ Вежицкая А. *Язык. Культура. Познание*. М., 1996. С. 252.

(черный цыган) — очень бедный человек, необобр. человек, которого не принимает общество); характеристикой умственных способностей человека (*глуп как сивый мерин / глуй као сивоња* (серый вол)); характеристикой возрастных особенностей человека и связанных с ними его опытности / неопытности (*желторотый птенец / биџи жуџи око кљуна, молодо-зелено, беле године* (белые годы) — старость); характеристикой речевых особенностей (*черное слово, красное слово, ѝреклаџаџи и црно и бело* (путать черное и белое) — говорить все, что угодно, *не ѝромолџи ни бела зуба* (не показать и белого зуба) — не проронить ни слова); внешний вид (*бели као креда* (белый, как мел), *сед као овца* (седой, как овца)); черты характера (*красная девица* (в значении робкий), *човек црна образа* (человек с черными щеками) — нечестный человек); также цветковые прилагательные входят в состав УВ, характеризующих поведение человека, его психическое, физическое состояние, здоровье/болезнь, предсмертное состояние, смерть; 1.2. Характеристика интерперсональных отношений. Эта подгруппа представлена УВ, метафорически обозначающими отношения между людьми. Отметим, что почти все выделенные УВ и в русском, и в сербском языке дают отрицательные характеристики. Например, *пускать красного петуха / џушџаџи црвеног џейла* — устраивать пожар, *прокатить на воронях / аналог гласаџи црним куглицама* — прокатить на выборах, *черная кошка пробежала между кем / аналог клаџи се као жуџи мрави* (буквально жить как кошка с собакой), безэквивалентные *черная неблагодарность, биџи (кому) црн ѝред очима* (быть для кого-то черным перед глазами) — быть для кого-то отвратительным, мерзким. 1.3. Семантическая подгруппа, описывающая сферу процессуальности, представлена сравнительно небольшим количеством УВ. По мнению Л. О. Хоменко, это объясняется тем, что «цветовое» прилагательное как компонент УВ служит главным констатирующим детерминатором в установлении содержательной структуры⁵: *въехать на белом коне / доџи на белом коњу, смотреть сквозь розовые очки / гледаџи кроз ружичастџе наочаре, ни беле ни црне* (ни белое ни черное) — ни слова, ни хорошо, ни плохо, *гледаџи кроз црне наочаре* (смотреть сквозь черные очки) — видеть только плохое.

2. Кроме лица, УВ с цветовыми прилагательными характеризуют явления и ситуации: счастье/несчастье (*черные дни / црни дани*); символы, знаки, суеверия (*белая, черная магия / бела, црна магија*,

⁵ Хоменко Л. О. *Характеристика прикметника як компонента именной фразеологической единицы* // Мовознавство. 1985. № 6. С. 69–71.

черный глаз, синяя птица, црна звона (черные колокола) — символ смерти); дают темпоральные характеристики (*среди бела дня / усред бела дана*); количественные характеристики (*ни синь пороха, и бело испод ногѣа* (и белое под ногтем) — все); оценочные характеристики (*черным по белому / црно на бело*); цветовые характеристики (*бео као млеко* — белый, как молоко, *жуѣи као восак* — желтый, как воск, *красный как рак / црвен као рак*).

3. Характеристика предметов и отвлеченных понятий: *желтая пресса / жуѣа шѣамѣа, черное золото / црно злато*, (голубой конверт) — взятка, *голубой экран, сказка про белого бычка*).

4. Особую группу представляют УВ с синкретичным значением. Например, УВ, объединяющие группу «поведени» и группу «интерперсональные отношения» (*ѣриказаѣи кога, шѣо у црној боѣи*) или УВ, представляющие сферу интерперсональных отношений с оттенком процессуальности (*ѣроѣи као зелена ѣрава* — настрадаться, не добиться успеха).

В безэквивалентных УВ и аналогах, как правило, более ярко выражена культурно-социальная специфика, обусловленная историей формирования, особым путем метафоризации. Например, несмотря на универсальное противостояние для всех славян света и тьмы, дня и ночи, на чем основывается формирование и в русском, и в сербском языке УВ *черные дни / црни дани*, в этих близкородственных языках имеются аналоги УВ *черный понедельник* в русском языке и *црни ѣѣшак* (черная пятница) в сербском. Это объясняется большими противоречиями в оценке дней недели по всей Славии в целом, связанной с традиционными представлениями о добре и зле, оппозициями четный–нечетный день недели, женский–мужской, первый–последний. Так, понедельник — «день тяжелый» на Руси, в Сербии — самый счастливый день недели. Вторник и четверг у восточных славян оценивались в общем положительно, в то время как у болгар, по некоторым данным, эти дни недобрыми. У сербов же вторник считался плохим днем, а четверг — одним из самых удачливых. Что касается черной пятницы, то о ней имеются очень непоследовательные суждения. К ней, с одной стороны, относится множество запретов, нарушение которых строго каралось: женщины не должны были прясть, нельзя было полоть и копать огород, на пятницы приходились посты и т. д. Возможно, с этим и связано функционирование УВ *черная пятница*. С другой стороны, по пятницам рекомендовались многие виды полевых работ, этот день почитался в образе святой Параскевы Пятницы⁶.

⁶ Мокшенко В. М. *Загадки русской фразеологии*. М., 1990. 160 с.

Таким образом, приведенный фрагмент семантического анализа УВ с «цветовыми» прилагательными свидетельствует о том, что данная группа представляет собой значительную часть фразеологического фонда обоих языков, служащую для разносторонних характеристик лица, предмета, действия, качества. Цветовой компонент может входить в состав УВ в прямом значении (обычно в неэкспрессивных УВ типа *белые ночи, черный кофе, бели лук, бела кафа* и в устойчивых сравнениях); в большинстве же случаев цветное значение переосмысливается в результате ассоциативного мышления человека и в УВ «цветовое» прилагательное вытупает в переносном значении, образованном на основе какого-либо коннотативного признака. УВ с цветным компонентом так же, как и многие фразеологические единицы способны отражать специфику быта, сложившихся мифологических, культурно-исторических традиций разных славянских народов.